

— Кажется, в мое отсутствие произошло много интересного, жаль, что я не смог поучаствовать, — произнес третий принц, хотя в его голосе не было и намека на сожаление.

Его доверенное лицо благоразумно промолчало.

Под тем же лунным светом в доме семьи Цзян царил хаос.

— Вызовите лекаря! — Цзян Чжюань, глядя на разрушенный двор, чувствовал головную боль.

Цзян Сюй стоял рядом с ним, придерживая раненую руку. Неподалеку от них госпожа Цзян лежала в луже крови, без сознания.

Цзян Яохуа был прижат к земле, время от времени издавая рычание. Его облик больше напоминал зверя, чем человека.

События в доме Цзян быстро стали известны.

Цзян Лин, услышав новости в Восточном Дворце, на мгновение замер.

— Цзян Яохуа убил госпожу Цзян?

— Когда лекарь прибыл, госпожа Цзян уже потеряла слишком много крови, и спасти ее не удалось. Цзян Яохуа на мгновение пришел в себя, понял, что своими руками убил мать, и, не выдержав удара, окончательно потерял рассудок.

Только что узнав от госпожи Цзян, что история с родителями Цзян Линя имеет скрытые обстоятельства, Сяо Шэньюнь хотел понять, было ли это происшествие случайностью или попыткой кого-то скрыть секрет.

— Этот год для семьи Цзян выдался непростым.

Когда с госпожой Цзян произошла трагедия, Цзян Чжюань не раскрыл истину. Инцидент с безумием Цзян Яохуа был строго скрыт в пределах усадьбы Цзян. Если бы Сяо Шэньюнь не отправил своих людей наблюдать за домом, Цзян Лин, как и все остальные, знал бы только, что госпожа Цзян скончалась от болезни, не зная о внутренних обстоятельствах.

Как член семьи Цзян, Цзян Лин должен был посетить похороны госпожи Цзян.

— Ваше Высочество, вы пойдете со мной? — спросил Цзян Лин, заметив, что Сяо Шэньюнь тоже переоделся.

— Да, я пойду с тобой, — ответил Сяо Шэньюнь. Дело госпожи Цзян было подозрительным, и он не хотел отпускать Цзян Линя одного.

Похороны госпожи Цзян прошли без особой помпезности. Появление Цзян Линя и Сяо Шэньюня вызвало легкое замешательство среди присутствующих чиновников.

Цзян Чжюань тоже был удивлен, но сдержал свои эмоции и проводил их внутрь.

— Дядя, примите мои соболезнования, — Цзян Лин, не желая устраивать сцену перед гостями, вежливо поклонился.

Войдя в дом, Цзян Лин увидел Цзян Сюя, одетого в траурные одежды.

На лице Цзян Сюя была легкая печаль. Цзян Лин давно его не видел и не ожидал, что их следующая встреча произойдет в таких обстоятельствах.

Закончив с подношением благовоний госпоже Цзян, Цзян Лин отошел в сторону.

Снаружи из-за прибытия Цзян Линя и наследного принца поднялся небольшой шум.

— Разве не говорили, что отношения между наследным принцем и министром Цзян напряженные? Почему он лично пришел?

— Как бы там ни было, факт остается фактом: супруга наследного принца — из семьи Цзян. Наверное, он пришел вместе с ней.

Родственники госпожи Цзян также прибыли. Увидев Цзян Сюя, стоящего в траурном зале, и отсутствие Цзян Яохуа, они выразили недовольство.

— Где Яохуа? — старший брат госпожи Цзян, оглядевшись, не увидел племянника и спросил.

Его тон был недобрый. Цзян Яохуа, как родной сын госпожи Цзян, должен был присутствовать на таком мероприятии.

— Он серьезно болен и находится в своем дворе на лечении, — тихо объяснил Цзян Чжюань.

Посторонние знали только, что Цзян Яохуа временами теряет рассудок из-за лекарств, но не понимали, насколько серьезно его состояние.

Родственники госпожи Цзян тоже не знали подробностей.

— Насколько серьезно он болен, что даже не может появиться сегодня? — недовольно проговорил старший брат госпожи Цзян.

— Они собираются поссориться? — Цзян Лин и Сяо Шэньюнь стояли в стороне, тихо перешептываясь.

— В такой обстановке они не станут ссориться, — ответил Сяо Шэньюнь. Чем выше положение человека, тем больше он ценит свое лицо. Такой человек, как министр Цзян, ни за что не позволит, чтобы сегодняшний день превратился в посмешище.

Что касается старшего брата госпожи Цзян, то лишь он сам знал, насколько его недовольство было искренним, а насколько — попыткой извлечь выгоду.

Как и предсказал Сяо Шэньюнь, вскоре после его слов Цзян Чжюань тихо поговорил со старшим братом госпожи Цзян, и тот успокоился.

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь не задержались надолго. Закончив формальности, они ушли. Их уход не стал неожиданностью для остальных. Сам факт их совместного появления уже был знаком уважения к дому министра.

Цзян Чжюань лично проводил их, его взгляд был печальным.

— Сяо Лин, твоя тетя, возможно, была не идеальной, но смерть стирает все. Надеюсь, ты не будешь держать на нее зла.

Незнающий человек мог подумать, что он был очень привязан к госпоже Цзян.

— О чем вы, дядя? — Цзян Лин улыбнулся и поднялся в карету.

Вину нес первоначальный хозяин тела, и только он имел право решать, прощать или нет.

Карета покатила, но не по направлению ко дворцу.

— Ваше Высочество, куда мы едем?

— Лекарства для аптеки уже доставлены в столицу. Хочешь посмотреть?

Конечно, хотел.

Лекарства были размещены в тихом дворике. Сяо Шэньюнь вышел из кареты и, взяв Цзян Линя за руку, повел его внутрь.

— Они прибыли в столицу вчера вечером. Сегодня как раз подходящий момент, чтобы показать их тебе.

— Я попрошу лекаря Чэна привести людей, чтобы перевезти эти лекарства в аптеку, — Цзян Лин внимательно осмотрел их. Он инстинктивно понимал, насколько высоко качество этих лекарств.

Получив сообщение, лекарь Чэн поспешил привести людей. Чаншунь также был среди них.

После некоторого времени тренировок Чаншунь уже мог работать самостоятельно. Лекарь Чэн решил сделать его полноценным лекарем, и теперь он больше не был учеником.

— Это последние партии лекарств, — внимательно осмотрев их, лекарь Чэн сказал. — Удивительно, что удалось вернуть так много.

После ареста Лу Цзяму аптека преобразилась. Лекарь Чэн думал, что это предел, но Цзян Лин принес еще больше хороших новостей.

— Эти лекарства как раз восполнят недостатки аптеки, — Чаншунь стал намного спокойнее, чем раньше.

— Пока что это все, что удалось найти. Более старые партии, вероятно, уже не вернуть, — сказал Цзян Лин.

Он узнал от Сяо Шэньюня больше деталей. Все найденные лекарства находились на территории Даци. Те, что были проданы Лу Цзяму раньше, возможно, уже покинули страну.

— То, что удалось найти так много, уже удивительно, — вздохнул лекарь Чэн. — Сначала я даже не надеялся, что что-то вернется.

— Согласно законам Даци, часть имущества Лу Цзяму переходит аптеке, а часть — императорскому двору. Совершив такое злодеяние, он еще и получил выгоду, — Чаншунь, глядя на лекарства, чувствовал боль.

Это были только последние партии, проданные Лу Цзяму. Сколько хороших лекарств он уничтожил за последние десять лет?

Цзян Лин согласился:

— Действительно.

Раз уж они вышли из дворца, Цзян Лин решил зайти с лекарем Чэном в аптеку.

Узнав, что Цзян Лин — настоящий владелец аптеки, сотрудники почувствовали себя неловко. Цзян Лин понимал, что прежняя атмосфера не вернется, и вместе с лекарем Чэном отправился во внутренний двор.

Лекарь Чэн рассказал Цзян Линю о последних месяцах развития аптеки. Без таких, как Лу Цзяму, аптека под руководством лекаря Чэна и других постепенно улучшала свою репутацию.

Теперь, когда кто-то говорил о прошлом аптеки, всегда находились люди, объяснявшие, что это было из-за прежнего владельца, который не занимался делом.

Злодеяния Лу Цзяму должны были быть наказаны.

— Этих лекарств более чем достаточно для аптеки. Я думаю, к зиме приготовить из них простые средства от простуды и продать их по низкой цене местным жителям, — лекарь Чэн высказал свои мысли.

— Каждую зиму многие умирают от простуды. Это благородно с вашей стороны, — сказал Сяо Шэньюнь.

Цзян Лин не возражал. Он навел порядок в аптеке именно для того, чтобы она могла выполнять свою истинную функцию, а не быть инструментом для наживы некоторых людей.

Осень становилась все глубже. Цзян Лин сменил летнюю легкую одежду на более теплую.

Чу Цяо принес хорошие новости. Тот мужчина рассказал, где находился до того, как поднялся в горы.

Согласно его описанию, Министерство наказаний и Приказ Дали объединили усилия и вместе с солдатами нашли место, где он раньше находился. К сожалению, когда чиновники прибыли, там уже никого не было.

— Теперь следы оборвались? — Цзян Лин сидел рядом с Сяо Шэньюнем, положив только что прочитанный доклад.

— Не совсем. Министерство наказаний и Приказ Дали нашли там новые зацепки. Теперь мы можем с уверенностью сказать, что история с гигантским камнем — не предупреждение небес, а дело рук человека. В последнем случае возможности для маневра были шире.

— Это и не могло быть предупреждением небес, — Цзян Лин усмехнулся. В его прежнем мире, где была духовная энергия и можно было совершенствоваться, он никогда не сталкивался с предупреждениями небес. В этом мире, где духовная энергия так скудна, откуда бы им взяться?

— Линь не верит в это?

— Не то чтобы не верю, — Цзян Лин, подперев щеку рукой, задумался. — Просто считаю, что небесам нет нужды без причины посылать предупреждения. В Даци сейчас нет войн, нет катастроф, народ живет в мире и достатке. Нет предпосылок для предупреждений.

<http://bllate.org/book/16239/1460259>